

ЗАПАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

УДК 17.022.1

ВОПРОСЫ БОГАТСТВА И БЕДНОСТИ В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

И.В. Чалов

Тверской государственный университет (г. Тверь)

Изучение античного философского опыта дает удивительный пример рассмотрения социально-экономических вопросов исходя из этической детерминанты. Античные авторы представляют нам телеологический ракурс экономики, в котором достаток выступает как экономическое средство достижения человеческой добродетели.

Ключевые слова: античная философия, богатство, бедность, достаток, добродетель.

Учения Сократа и его последователей, как первых из античных авторов, системно перенаправивших свое внимание от φύσις'а к νόμος'у, традиционно считаются начальным пунктом исследования большинства социально-философских вопросов. Попытаемся рассмотреть их взгляд на феномены богатства и бедности. Здесь мы сталкиваемся с характерным для сократической доксографии затруднением, связанным с проблематичностью отделения собственно учения Сократа от идей авторов сократических сочинений Ксенофонта Афинского и Платона. Если не преодолеть, то, по крайней мере, обойти это затруднение позволяет рассмотрение феноменов богатства и бедности одновременно как в сократических сочинениях, так и в трудах собственно Платона и Аристотеля. Следует подчеркнуть, что основной нашей целью является не прояснение позиции отдельного мыслителя, а выявление общих для афинской школы и в то же время характерных черт, позволяющих по-иному взглянуть на изучаемый предмет. Именно поэтому за рамками данной статьи придется оставить весьма интересные рассуждения античных авторов о неразрывной связи богатства и бедности, с одной стороны, и дифференциации доходов, с другой стороны, соотнесение имущественной дифференциации и дезинтеграции общества. Эти идеи, хотя и являются весьма актуальными по сей день, не открывают нам ничего нового в феноменах богатства и бедности, в общих чертах совпадая с современным взглядом на данный вопрос.

Особенность изучения социально-экономических идей античных авторов заключается в принципиальной разности мировосприятия древних греков и нас сегодняшних. Весьма примечательной в этой связи яв-

ляется мысль Сократа, вернее, мысль, приписываемая Сократу Ксенофонтом, в диалоге Домострой (именно от его древнегреческого названия Οἰκονομικός происходит современное слово «экономика»). Во второй главе диалог принимает чрезвычайно значимый оборот: «— *Что касается меня, — отвечал Сократ, ... то, мне кажется, я несколько не нуждаюсь в увеличении состояния: я достаточно богат. А ты, Критобул, думается мне, очень беден, и, клянусь Зевсом, иногда бывает очень даже жаль тебя. / Тут Критобул засмеялся и сказал:— Ради богов скажи, Сократ, сколько можно было бы выручить, по-твоему, от продажи твоего имущества и сколько — от продажи моего. /— Я думаю, — отвечал Сократ, — если бы мне попался хороший покупатель, то за мой дом со всем, что у меня есть, вполне свободно можно бы было выручить пять мин; а за твое имущество, это я наверно знаю, можно бы было выручить с лишком в сто раз больше этого./ — И ты, зная это, думаешь, что тебе нет надобности в увеличении состояния, а меня тебе жаль, что я беден?/— Да, — отвечал Сократ, — потому что моего состояния хватает на то, чтобы у меня было все в достаточном для меня количестве. А для того образа жизни, который ты ведешь, и для поддержания твоего имени тебе не хватит, хоть бы втрое больше прибавилось у тебя к тому, что ты теперь имеешь» [2, с. 251].*

Обратим внимание на тот факт, что при попытке Критобула сравнить богатство посредством определения стоимости имущества, Сократ достаточно ясно даёт понять, что подобный подход представляется ему неправильным. Особое внимание этому эпизоду следует уделить именно в связи с тем, что сегодня, определяя и исследуя богатство и бедность, мы следуем именно логике Критобула, используя абсолютные или относительные меры собственности, уровня доходов и т. д. Конечно, единственный отрывок представляется недостаточным для утверждения о том, что для древнегреческой философии характерны сознательный отказ от концепции богатства как обладания и фокусирование на богатстве как достаточности или достатке. Тем более важно определить место достатка как понятия в эллинской системе социального философствования, убедиться в том, что данный отрывок не является лишь очередным свидетельством характерной для Сократа умеренности. У Платона в законах читаем: «...бедность заключается не в уменьшении принадлежащего им [людям в изобилии владеющим землями] имущества, а в увеличении ненасытности» [4, с. 188] и там же далее «...человек, желающий быть счастливым, должен не стремиться к обогащению, но быть богатым, сохраняя справедливость и рассудительность» [4, с. 326]. Введение понятия достатка переводит экономический дискурс в телеологическую плоскость. Как ни странно, сегодняшняя экономическая наука не рассматривает вопроса цели экономической деятельности. Классическая политическая экономия определяет

цели экономических субъектов как получение прибыли для фирм и удовлетворение безграничных потребностей для домохозяйств и индивидов. Нетрудно заметить, что эти цели не могут быть признаны конечными, однако эта принципиальная незавершенность кроется в современном взгляде науки на самого человека. Достаток же является экономическим проявлением добродетели, которая в свою очередь является воплощением телеологического взгляда на человека. Очевидно важным для понимания понятия достатка является замечание Платона, высказанное им в тех же «Законах»: *«Насколько лучше и прекраснее было бы, если бы во всех государствах господствовал истинный взгляд на богатство: оно существует ради тела, тело же существует ради души»* [4, с. 340]. Здесь и далее Платон подчеркивает вторичный, вернее, третичный характер богатства. Таким образом, тезис о принципиальной ограниченности достатка – это не просто проявление баснословной сократической умеренности, граничащей с аскезой. Достаток имеет определённые рамки, как и всякое средство, границы которого определяются целью. Этот же вывод делает и Аристотель в «Политике», подчеркивая: *«...необходимое искусство относится к области домохозяйства, оно сообразно с природой, направлено на добывание средств к жизни и не беспредельно, как искусство не необходимое, а имеет свои границы»* [1, с. 394]. Со свойственной ему обстоятельностью Аристотель выводит эту мысль в главе «Об искусстве наживать состояние». Он проводит границу между этим «не необходимым» искусством и приобретением, потребным для жизнедеятельности человека, т.е. домашнего хозяйства: *«Существует другой род искусства приобретения, который обыкновенно называют, и с полным правом, искусством наживать состояние; с этим искусством и связано представление, будто богатство и нажива не имеют никакого предела. Многие полагают, что это искусство вследствие его близкого соседства с искусством приобретения тождественно с последним; на самом деле оно не тождественно с названным, но не является и далеким от него: одно из них существует по природе, другое – не по природе, но больше за счет известной опытности и технического приспособления»* [1, с. 390]. Таким образом, Аристотель выходит из весьма затруднительного положения: с одной стороны, предшественники и учителя оставили ему понятие достатка как ограниченного уровня необходимого имущества, с другой стороны, Аристотель не может оставить без внимания существовавшее в его времена, так же как и сейчас, стремление к неограниченному приобретению. Вводя понятие «искусства наживать состояние», философ подчеркивает принципиальную недостижимость идеальной цели, характерную для любого из искусств. В то же время он определяет неестественный характер безмерного приобретения имущества. Таким образом, достаток как таковой может возникнуть лишь там, где приобретение богатства не является самой целью.

Признание достатка благом, добродетелью, обусловленной самой природой человека, должно найти отражение в сопоставлении аксиологической оценки богатства и бедности в античности и в настоящее время. Рассматривая вопрос о распределении собственности в Государстве, Платон (опять же устами Сократа) выдвигает следующий тезис: *«И от бедности, и от богатства – хуже становятся как изделия, так и сами мастера»* и далее *«Богатство и бедность. Одно ведет к роскоши, лени, новшествам, другая кроме новшеств - к низостям и злодеяниям»* [3, с. 191]. Здесь из контекста очевидно, что Платон говорит именно о богатстве и бедности в терминах обладания (или соответственно необладания) собственностью, имуществом. Там, где нет достатка, всякое имущество, как впрочем, и его отсутствие, оказывается вредным. Платон не находит ничего лучшего, как устранение собственности как таковой. Отсюда следует другая ключевая мысль, которую можно почерпнуть из изучения античных классиков, мысль, не характерная для современной социально-экономической науки: богатство само по себе, лишенное умеренности достатка, не является благом, точно так же, как не является благом бедность.

Одной из базисных аксиом всей современной экономической теории является тезис о неограниченности человеческих потребностей, причём логический переход от потребностей вообще к материальным потребностям является конвенционально понимаемым. Экономическая теория не в состоянии оперировать категориями достатка, поэтому в качестве априорного утверждения за неограниченным ростом собственности признаётся характер блага – благосостояние становится недостижимой, «убегающей» целью.

Таким образом, основной ценностью изучения античного наследия в данном вопросе является открытие этического ракурса исследования богатства, бедности и вопросов собственности вообще. Рассматривая современную экономику с позиций экономической теории, мы оказываемся не в состоянии применить большую часть античных моделей и тезисов. Античная мысль исходит из этических предпосылок организации жизни вообще и экономики в частности. Мы же живем в мире, построенном вокруг производства и потребления. Экономика диктует свои законы практически во всех сферах общественной жизни, и, как уже отмечалось выше, одной из основополагающих аксиом экономики является закон ограниченности возможностей и безграничности потребностей. Эта научная система априори аморальна, этическая составляющая сознательно исключена из неё. В такой системе нет и не может быть места достатку: имеющий рубль пытается получить ещё один рубль, точно так же как имеющий миллиард заботится об ещё одном миллиарде. В современной экономике достатка не имеют как бедные, так и богатые. Таким образом, говоря о современном мире с позиции

античного представления, мы рассматриваем богатство и бедность в системе тотального недостатка.

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М., 1983. Т. 4.
2. Ксенофонт Афинский. Сократические сочинения // пер. с др. гр. С.И. Соболевский. М., 1935.
3. Платон. Собрание сочинений в четырёх томах. М., 1994. Т. 3.
4. Платон. Собрание сочинений в четырёх томах. М., 1994. Т. 4.

THE ISSUES OF POVERTY AND WEALTH IN THE ANTIQUE PHILOSOPHY

I.V. Chalov

Tver State University (Tver)

The study of the antique philosophical experience is a wonderful example of researching the socio-economic issues on the basis of ethical determinants. Antique authors present us a teleological perspective of the economy, in which wealth serves as an economic tool of achieving human virtue.

Key words: *ancient philosophy, richness, poverty, wealth, virtue.*

Об авторе:

ЧАЛОВ Илья Викторович – аспирант кафедры философии и теории культуры Тверского государственного университета. E-mail: chalov_ilia@mail.ru